

Выйти из кабинета Хокаге и тут же отскочить в сторону придерживая двери, ибо его секретарь на всех парах тащил большущую стопку каких-то документов. Получить вместо благодарности измученный взгляд и пожать плечами. Я знаю, что не одной мне плохо. Прикрываю двери и иду на выход довольно неторопливо, нельзя спешить, только не после разговора с Хокаге. Слишком много свидетелей в коридорах, надо вести себя естественно. Ками-сама, да мне даже спать не слишком хочется! Адреналин обеспечил нужное состояние, а паранойя расцвела пышным цветом. Я хочу знать, насколько безопасно доверять Джирое-сама, который просто не может не знать о том, что Минато-сэнсэй погиб... Жабы не могли допустить этого! Призывы слишком щепетильны в отношении своих контрактников, поэтому заключивший договор может быть уверен, что его волю выполнят, пусть и посмертную. Иными словами, стоило Гераторе забрать ключ и перенестись на Мьебокузан, Джирое-сама был вызван на эту гору и получил ключ от печати в зубы (уже умолчим, что и мои нинкены нашли его примерно в одно время с Цунаде, передав мое послание), но... не вернулся в Коноху. Сразу появляется вопрос: почему? И мне не нравятся появляющиеся в голове ответы, которые окрепли после таких теплых слов в его сторону от Хокаге. Я уже молчу про несоответствие слов о хорошей охране Узумаки-хеме и в тоже время нежелание отдавать сильных джоунинов, которые были в охране сэнсэя. Двойные стандарты? Определенно. Хотя не буду делать поспешных выводов, за меня их сделает Кушина-сан... или не сделает.

— Какаши! — в коридоре меня останавливает чей-то знакомый голос. Удивленно поворачиваюсь в ту сторону и замечаю пробивающуюся ко мне Куренай. — Так и знала, что это ты! Опять за маской прячешься?

— Нет, скрываю изможденное лицо и синяки от недосыпа, — не моргнув и глазом, соврала я. Ну, не говорить же ей, что не хотела вдыхать дым от табака Хокаге? Не поймут, да и еще и не поверят, что в дыме содержатся препараты, которые здорово помогают в разговоре... прямо сразу начинаешь проникаться доверием Сандайме и желанием рассказать все-все! Воздействие почти незаметное, по сути только чуть-чуть помогает расслабиться, а дальше уже вступает в действие харизма и ораторские способности Сарутоби. Беспроигрышное сочетание, особенно если шиноби устал, как собака.

— Да-да, так я тебе и поверила, — она недовольно от меня отмахнулась. — Как Кушина-сама?

— Когда меня вызвали в Резиденцию, она уже вышла из комы, по словам Цунаде-сама, — знаю, что мою улыбку не видно сквозь маску, но не особо расстраиваюсь.

— Я так понимаю с Наруто кто-то остался? — Юхи заинтересованно осмотрела меня и недовольно скривилась. Ну да, знаю я, что выгляжу, как не первой свежести зомби, только запаха нет! Однако это не повод смотреть на меня так... так... укоризненно!

— Да, Цунаде-сама обещала присмотреть за ним, — согласно киваю.

— Вот и замечательно, значит, время у тебя есть и мы сможем пройтись по магазинам, — довольно заключает она.

— По магазинам? — немного теряюсь, не понимая, зачем мне это? В конце концов, Наруто кормится грудным молоком (Ками-сама, не хочу вспоминать, как мне для этого приходилось изгаляться и сцеживать его в бутылочку! Квест под названием «почувствуй себя конченной извращенкой, но накорми джинчурики!»), а больше ничего и не требовалось... наверное.

— Какаши, у тебя нет присыпки, гигиенических принадлежностей, да даже пеленок с ползунками почти нет! — гневно сверкнула глазами Куренай. — Как ты вообще с ребенком справляешься?

— Не знаю, все необходимое приносит Микото-сан, — немного тушуюсь под напором Юхи, попутно пытаюсь вспомнить, а было ли что-то из перечисленного у меня в шаговой доступности. Память упорно сопротивлялась, выдавая только то, что мягкие полотенчики для вытирания младенца всегда были под рукой. Кто их стирал, куда они девались из ванной, я не спрашивала, они просто были. Естественно, я автоматически проверяла их на сюрпризы, а только потом использовала, но главного это не изменит, я никогда не задумывалась над этим. Да и зачем джинчурики присыпка? Раздражение кожи у него регенирировало быстрее, чем появлялось, а если нет, я его залечивала шосеном, даже не раздумывая.

— Какаши... ты... — мой ответ выбил Куренай из колеи и она стояла глупо то открывая, то закрывая рот. Впрочем, не долго, глаза решительно сверкнули и меня схватили за руку. — Деньги с тобой? — киваю, бумажник и правда валялся в одном из карманов, еще в парочке были просто свернутые трубочкой банкноты. Сумма небольшая, конечно, но это для шинобиджоунина (мало ли захочу пополнить снаряжение?), а для гражданского очень и очень внушительная. — Все! Мы идем в магазин!

Отбиться не получилось, меня целенаправленно куда-то потащили, мимо греющих уши людей. Хм... кое-кто в толпе обжег меня ненавидящим взглядом, этих стоит запомнить и проверить. Хуже другое, равнодушных или злорадных взглядов оказалось куда больше. Нет, я всегда знала, что мне завидовали, я все же была ученицей Хокаге, гением и просто клановой куноичи. Не важно, что Клан уничтожен, главное, что он был! Однако раньше никто не пытался от меня отвернуться, наоборот, все мечтали пообщаться и высказать свое почтение. Сейчас... равнодушие. Хочется усмехнуться и горько спросить у сэнсэя, стоили ли эти люди его жертвы? Я считаю, что нет, но то я. Назвать себя стандартным шиноби Конохи я не могу, у меня другое воспитание, хотя я и помню все, что вбивалось в голову Какаши. Я многое переняла, но еще больше нет. Коноха не стала для меня домом в полном смысле этого слова. Домом я считаю небольшой пятачок, на котором стоит домишко сэнсэя и Кушины-сан, все. Ну, а все, что за территорией забора меня мало трогало, хотя я и признавала, что без Листа нам не выжить. Он давал хоть какую-то стабильность и уверенность. По крайней мере, можно не бояться каждого шороха, не надо никуда бежать и думать, что будешь есть на следующий день. Да, Кушина-сан перестанет быть куноичи на бумаге, но она и так уже не ходит на миссии последний год, если не больше. Найдет способ заработать, те же печати будет создавать на продажу, в конце концов, напиток чакрой чернил не требует идеального состояния чакроканалов, достаточно центральных. Хотя это определенно будет дольше.

— Какаши, не спи! — из очередных мыслей меня вытаскивает очередной рывок за руку, а после под нос суют... вроде это термометры, только у этих еще присобачены мордочки животных сверху. — Ну, какой?

— С жабой и лисом, — не особо раздумывая, отзываюсь я, только сейчас понимая, что меня уже успели протащить по нужным магазинчикам и всунуть свиток с запечатанными вещами в карман жилета. Смутно припоминаю, что меня пару раз спрашивали про цвет и рисунок для пеленок, одеялец и Бог весть еще чего, а теперь мы зависли среди аналога аптеки.

— Сразу два? — удивленное уточнение, на которое я отвечаю измученным взглядом и Куренай соглашается. — Хотя правильно, всегда может пригодиться запасной, вдруг этот потеряешь?

— Угу, — соглашаюсь, вновь отстраняясь от ее щебета, пустышки и бутылочки для кормления она и без меня отберет. Ками-сама, а я хочу вернуться в палату к Кушине-сан и спать...

Не знаю сколько мы еще бродили по торговым рядам (вряд ли излишне долго), покупая сто и одну необходимую вещь для любого младенца, но в конце концов надо мной сжалились и отпустили восвояси. Подозреваю, что виной тому была встреченная по пути Анко. Девочки зацепились языками и мы зашли в ближайшее данго-кафе. Минут десять я честно старалась не уснуть, слушая их болтовню ни о чем, а после плюнула на приличия и сбежала. Правда, не забыла оставить записочку Куренай, чтобы она меня не искала. Нет, я ценю ее помощь, мне не жалко потраченных денег (хотя пришлось хорошо потратиться), но она заняла слишком много моего свободного времени. И пусть я уверена в профессионализме Цунаде-сама, но есть вещи, в которых хочется убедиться своими глазами. Очень хочется. Именно поэтому в палату к Кушине-сан я буквально летела, позабыв про усталость и все остальное. У меня была надежда и никто не должен был вставать между ней и мной. Впрочем, никто и не пытался, Учиха лишь уважительно кивнули и вновь застыли истуканами, а я зашла внутрь.

— Какаши... — тихий и слабый голос, но...

— Кушина-сан... — всхлипываю, голос срывается и я просто падаю у ее кровати на колени, уткнувшись лицом в ее живот. Плевать, что тут есть еще Цунаде-сама со своей ученицей. Плевать! Сейчас главное, что Кушина-сан очнулась. Стараюсь давить всхлипы, плачу молча, судорожно сжав пальцами простынь и стянув душащую маску. Я боюсь, что это сон, бред воспаленного сознания и стоит поднять голову, как передо мной вновь будет старая картина. Бледное, почти белоснежное лицо в облаке алых волос. Тихое, практически незаметное дыхание и полная неподвижность, безмолвие.

Слезы бегут не переставая, это истерика, но мне не стыдно. Напряжение, в котором я была все эти дни, постепенно отпускает. Пружина, что была сжата где-то в груди распрямляется. Меня затапливает облегчение. Жива. Кушина-сан жива! В сознании! Теперь все точно наладится! Жаль, что вера в это пропадает так же быстро, как и появляется. Ничего как прежде не будет, у нас больше нет стены по имени Намикадзе Минато, за которую мы обе могли без опаски

спрятаться. Мы больше не в безопасности, по крайней мере не такой, какая была раньше. Хотя об этом можно будет подумать и чуть позже, а пока так хорошо... тихий ласковый голос и неторопливое поглаживание по голове. Закрой глаза и можно представить, что я дома и это мама успокаивает меня после какой-нибудь глупости. К примеру, после очередной неудачи с парнем. Жаль, что это не так. Жаль...

— Какаши, ты что спать собралась? — тональность голоса изменяется.

— Угум-с, — невнятно бурчу, ощущая, что сил встать и отодвинуться у меня нет. Абсолютно.

— Эй, на полу холодно, застудишься, — тихий смех, но когда я не прореагировала... — Встала!

— Хай! — невольно подскакиваю на месте, реагируя на командный тон и давление чужого КИ.

— Вот и славно, — слабая улыбка в ответ, а у меня наконец-таки начинает работать мозг. Я хмурюсь, внимательно оглядывая бледное тельце. Такое ощущение, что она не пару дней была без сознания, а несколько месяцев. Странно.

— Кушина-сан, как вы? — невольная встряска на время прогнала сон, поэтому вопрос задаю уже достаточно осмысленно.

— Бывало и лучше, — тяжелый вздох в ответ. Плохо. Все очень и очень плохо.

— Ну, вы закончили? — задать очередной глупый вопрос мне не дали, в дверном проеме

появилась Цунаде-сама, а за ней я разглядела еще несколько любопытных лиц.

— Почти, — начинаю оглядываться, понимая, стараясь зацепиться за что-нибудь взглядом... и зацепляюсь. За пустую детскую кроватку. В горле мгновенно становится сухо. — Где...? Где Наруто?

— Тут он, — не дав разгореться панике, отозвалась Цунаде-сама и слегка посторонилась, позволяя пройти внутрь своей ученице и закрывая двери, отрезая остальных любопытствующих. У Като на руках и обнаружилась пропажа. — Мы решили, что разборки ему видеть рановато, да и у госпиталя затребовали его полное обследование.

— Все хорошо? — ловлю странный взгляд и понимаю, что мне только что тыкнули носом в то, что в одиночку обеспечить чью-либо безопасность я не смогу. Не сейчас, когда Кушина-сан еще не поднялась с постели.

— Да, никаких отклонений, на удивление развитый малыш, — нежная улыбка появляется на лице Сенджу. Пока она наблюдает, как Шизуне передает карапуза бледной Кушине-сан. — Не знай я, что ему пару дней от роду, решила бы что малышу уже не меньше месяца, а то и больше.

— Да, меня тоже удивила его любознательность, — соглашаюсь, с тревогой смотря, как улыбается Кушина-сан, но по ее лицу текут слезы, пока Наруто пытается дотянуться до ее лица.

— Он... он так похож на Минато, — отчетливый всхлип и ребенок оказывается крепко, но бережно прижат к груди.

— Ну, он все же сын сэнсэя! — глупая реплика, но она заставляет улыбнуться Узумаки-химе. — У них даже улыбки похожи!

— Ты права, — мое заявление вызывает смешки, видимо никто из них не верит, что у Минато-сэнсэя была настолько же беззубая улыбка и в чем-то они правы. Только вот я смотрю немного вперед, когда он станет старше, тогда в полной мере все смогут насладиться харизмой голубоглазого малыша. Я же постараюсь, чтобы он мог сражать противников не только улыбкой.

— Кстати, Какаши, зачем тебя вызывали? — секунда умиления прошла, Цунаде-сама мгновенно повернулась в мою сторону.

— Я возвращаюсь в АНБУ, — недовольно запускаю руки в волосы, они жесткие, сразу же в голове всплывает вопрос, когда последний раз нормально причесывалась? Не так, чтобы сверху два раза щеткой провести и собрать в хвостик, лишь бы не мешало, а нормально? Выходило, что еще до нападения Лиса. Потрясающая небрежность.

— Что? — удивилась Кушина-сан. — Разве Минато не дал тебе миссию по моей охране?

— Так вы знали, да? — смотрю с некоторым удивлением, которое быстро сменяется на понимание. Считать Кушину-сан дурой или не слишком наблюдательной глупо. Она джоунин и пока не вышла в декрет была на одном уровне с сэнсэем. Если не сильнее, по крайней мере в некоторых областях. — Впрочем, не важно. Сэнсэй закрыл миссию в тот день, когда вас увела Бивако-сама. По сути я сейчас полностью свободна, — горько усмехаюсь. — Через неделю первое дежурство в составе новой команды, мою старую расформировали, доукомплектовав ими несколько других.

— Это же не все? — усталый взгляд от Узумаки-химе, пожалуй, теперь видно, что она не так проста, как пыталась казаться. — Какаши, я тебя знаю давно, а сейчас я вижу, что что-то вывело тебя из равновесия. Я хочу знать что.

— Меня поблагодарили за создание охранного контура вокруг джинчурики, — последнее слово выплевываю. — Джинчурики! Не сына Йондайме, не просто Наруто, а джинчурики! И никак иначе! Хорошо хоть Хокаге-сама отказал старейшинам в том, чтобы упечь Наруто в Корень!

— Куда, тебане?! — тяжелая аура заполняет палату, но тут начинает хныкать голубоглазый паршивец и она бесследно исчезает. — Ну-ну, Наруто. Я тебя испугала? Прости свою бестолковую ка-чан, — цепкий взгляд в мою сторону, от слабости и хандры не остается и следа. — Что еще?

— Мне больше ничего не сказали, я попыталась выбить в охрану телохранителей сэнсэя, но...
— качаю головой. — Мне ничего не обещали.

— Вот как... — взгляд стал еще страшнее, но ни капельки КИ не прорвалось наружу, даже запах не изменился! Вот это выдержка. — Ты спрашивала Клань?

— Изначально помогать согласились только Учиха, через пару дней пришла Цунаде-сама с Шизуне-чан, — честно отзываюсь я. — Остальные обещали предоставить помощь через Хокаге-сама.

— Даттебане! Совсем охамели! — не знаю, как можно мягким голосом выразить угрозу, но у Кушины-сан это получилось. — Пора им напомнить, что некоторые договоры существуют пока есть хотя бы один Узумаки!

— Помнящий о них Узумаки, — весьма прагматично отзываюсь я, вспоминая, как нинкены притаскивали мне отказ за отказом. Все вежливо и чинно, но сути не меняло. — К тому же, Кушина-сан... я не хочу этого говорить, но сейчас ваше состояние не подразумевает активных действий.

— Согласно с Какаши, — поддерживает меня Цунаде-сан. — Тебе, Кушина, надо выздоравливать и приводить себя в порядок. Радуйся, я останусь в деревне на полгода, не меньше, и подстрахую, заодно помогу восстановить то, что еще можно. Прежней силы у тебя не будет, тонкого контроля тебе не достичь, да и ниндзюцу использовать не сможешь...

— Даттебана! Я специалист в тай и фуиндзюцу! В ниндзюцу хорош был Минато! — перебила Сендзю Кушина-сан. — А контроль у меня никогда хорошим не был!

— Не перебивай! — рыкнула на нее Цунаде-сама. — У тебя впереди длительная реабилитация, а пока тебе и тай с фуином не доступен! Как минимум месяц, чтобы о чакре не заикалась! Понятно?!

— Я подумаю, — пожалуй, не захнычь на руках Кушины-сан Наруто дальше бы пошла битва титанов. Впрочем, меня это устраивало, Узумаки-хеме быстро выкарабкалась из меланхолии и пусть в ее глазах по-прежнему отражается грусть, боль от потери, но она нашла в себе силы вернуться. Хотя бы ради сына.

— Я, конечно, вмешиваюсь не вовремя, но через сутки будет отпевание, а после и похороны, — нерешительно заметила Шизуне-чан. — Тело Минато-сама еще не готово...

— Не помню закона, чтобы тело кланового шиноби выносилось на всеобщее обозрение, — сухо замечаю я, дергаясь и вспоминая свои мысли.

— Но Минато-сама...

— Консорт химе Клана Узумаки, — продолжаю за нее, — и уже после Хокаге.

— Но...

— Кушина-сан, я не смогла забрать свиток с телом, — кидаю виноватый взгляд на Узумаки-химе. — Я не являюсь родственником, но мне не нравится, что кто-то хочет устроить из похорон балаган.

— Ты права, им хватит поминальной фотографии, — хмуро соглашается со мной Цунаде-сама.
— Я решу этот вопрос, мне то уж точно не откажут в этом.

— Спасибо, Цунаде-сама, — благодарно кланяюсь, получая заинтересованный, даже слишком взгляд и все же решаюсь сказать. — У меня есть пара мыслей, но будет нужен ваш совет, Цунаде-сама, Кушина-сан. Совет и мнение. Возможно моя идея сумасшедшая, но у нее есть шансы на успех.

— Что тебе мешает сказать ее сейчас? — легкая заинтересованность, сложить мою просьбу и намеки не так уж сложно, но сделать правильные выводы... проблематично.

— Я не в том состоянии, чтобы что-то доказывать, да и Кушина-сан уже засыпает, — короткий взгляд в сторону Узумаки-химе, которая и правда выглядит измученной, но живой. Это главное.

— Хорошо, я позабочусь обо всем, а вы отдыхайте, — Цунаде-сама усмехается. — Но после ты все мне расскажешь.

— Конечно, — начинаю испуганно кивать, Сенджу в действительности страшная! А как голосом играет! Впрочем, пока она на нашей стороне, да и совет опытного ирьенина, который хоть немного, но знает печати, мне точно пригодится, как и совет фуин-мастера. Очень и очень пригодится, заодно я узнаю насколько мои мысли и выкладки верны.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1415508>